

8.6. ПРАВОВЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЕМА БЕЖЕНЦЕВ В ЕВРОПЕ

Глущенко Г.И., д.э.н., с.н.с., кафедра мировой экономики, Экономический факультет

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

[Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)

В статье освещается текущее состояние проблемы беженцев. Представляются результаты анализа различных подходов в проведении миграционной политики. Реализация миграционной политики с допуском большого числа молодых людей в регион, население которого является одним из старейших в мире, требует увеличения финансирования программ интеграции. Сообщества, эффективно управляющие интеграционными программами, могут воспользоваться преимуществами. Необходимо создать гармонизированные интеграционные услуги, посредством тесного сотрудничества между национальным правительством, гражданским обществом и частным сектором в целях поддержки планирования интеграции. Благодаря улучшению управления, партнерству и солидарности в обществе возможно восстановление доверия.

Цель исследования – проанализировать государственное регулирование процессов принятия, адаптации и интеграции беженцев и определить наиболее приемлемые компоненты политики в интересах как беженцев, так и принимающих общин.

Новизна исследования заключается в переосмыслении стратегии принятия беженцев, в конечном счете определяющей экономические и политические издержки, влияние на социальный капитал общества и перспективы использования человеческого капитала беженцев.

Международная миграция является одним из самых динамичных социальных процессов. Человеческие потоки устремляются вовне, чутко реагируя на войны, конфликты, политические трансформации и экологические изменения. Проблема беженцев в Европе выросла из ранга регулирования в ключевой вопрос выживания и сохранения основополагающих принципов Европейского союза (ЕС). Социальные риски, связанные с увеличением доли мигрантов, требуют проведения комплексного анализа данного явления для предложения новых подходов в миграционной политике, учитывающей как реалии демографических и социальных диспропорций принимающих стран, так и перспективы адаптации и интеграции мигрантов в этих странах.

В то же время прием беженцев накладывает обязательства не только на страны их приема, но и на все мировое сообщество, ответственное за судьбы целых народов вообще, и каждого, ищущего убежище, в частности. Осознание этого факта с трудом пробивает себе дорогу в обыденном сознании и часто вызывает активное сопротивление, имеющее под собой, надо признать, объективную основу. Неловкие действия властей, замедленное реагирование на события приводят чаще всего к возникновению стойкой негативной реакции населения. Так, масштабные усилия в поисках общеевропейского урегулирования миграционного кризиса привели к выходу Великобритании из состава ЕС. На глобальном и национальном уровнях требуется переосмысление стратегии принятия беженцев.

Правовые аспекты регулирования

Проблема беженцев в Европе обострилась в результате Первой мировой войны. Территориальные изменения, социальные катаклизмы сопровождались массовыми перемещениями населения и привели к созданию Лигой наций Международной организации по делам беженцев. Офис Нансена, как его тогда еще называли, выполнял гуманитарную работу в интересах беженцев: репатриация около полу-миллиона пленных, возвращение на родину русских, армянских, греческих и турецких беженцев. У большинства беженцев не было документов, свидетельствующих об их гражданстве. В связи с этим получение юридического статуса в стране пребывания было затруднено. По предложению Ф. Нансена лицам, лишившимся гражданства, выдавались «нансеновские паспорта», которые в начале 1920-х гг. признавались более 50 правительствами. Обладателями нансеновского паспорта были и российские «знаменитые беженцы»: А. Павлова, И. Стравинский, М. Шагал.

Современная международная система приема беженцев создавалась в период после Второй мировой войны. Система основывается на Конвенции о беженцах 1951 г., которая и является ключевым юридическим документом. Ее ратифицировало 145 государств-участников. В ней определяется термин «беженец» и излагаются права перемещенных лиц, а также правовые обязательства государств по их защите. Беженца в самом общем виде можно определить как лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений может стать жертвой преследований, находящееся вне страны своей гражданской принадлежности и которое не может или не желает пользоваться защитой этой страны. Конвенция регулярно адаптировалась в течение шести десятилетий. К ней был принят протокол 1967 г.

Предназначенная для оказания помощи лицам, перемещенным в результате Второй мировой войны, сложившаяся система спасла жизни миллионам людей, бегущим от преследования правительства, гражданских войн, этнических чисток, геноцида и преступных группировок. Ее трудно назвать совершенной. Она никогда не функционировала безупречно. Некоторые страны не подписали Конвенцию о статусе беженцев; некоторые правительства отказывали в предоставлении статуса беженца или принудительно возвращали людей туда, где их жизнь угрожала опасности. Финансовая поддержка стран, принимающих беженцев, никогда не была достаточной, чтобы покрыть все расходы. Но она позволила миллионам беженцев найти безопасное для жизни место. Кроме того, тщательно сконструированная международная система реагирования была предназначена не только для защиты прав тех, кто вынужден бежать, но и для предотвращения угрозы общественному миру и безопасности принимающих стран.

Эта система обеспечивает баланс интересов беженцев и принимающих сообщества. Система основана на концепции разделения ответственности. Разделение ответственности означает, что страны, принимающие беженцев, не должны нести бремя в

одинокую. В Нью-Йоркской декларации, принятой в сентябре 2016 г., мировое сообщество еще раз подтвердило приверженность данному принципу, указав, что следование ему соответствует как национальным, так и коллективным интересам [3].

Стратегию приема беженцев необходимо дополнить широким спектром мер государственного регулирования, соответствующих как интересам беженцев, так и принимающих обществ, в том числе внедрением комплекса мер в отношении беженцев на основе нового механизма, который будет устанавливать ответственность государств-членов, партнеров из числа организаций гражданского общества и системы Организации Объединенных Наций (ООН) в ситуациях, связанных с масштабным перемещением или продолжительным пребыванием беженцев. Предполагается расширение возможностей для переезда беженцев в другие страны. Финансирование переезда может осуществляться, например, посредством программ мобильности рабочей силы или образовательных программ. Усилению глобального управления миграцией будет способствовать включение Международной организации по миграции в систему ООН [3]. Проведение эффективной комплексной политики в перспективе позволит использовать необходимые для экономики человеческие ресурсы и станет основой для проявления милосердия в его истинном смысле.

Политика ЕС по приему беженцев сформулирована в Дублинском соглашении, принятом в 1990 г. и актуализированном в 2003 и 2013 гг. В соответствии с соглашением политическое убежище предоставляет страна въезда на территорию союза [2]. Пограничные страны заведомо оказываются в невыгодном положении. Именно этим объясняются позиции Греции, Италии, Венгрии, Сербии по пропуску прибывающих беженцев в страны Западной Европы, подрывающая действие соглашения. Прием и регистрация Германией беженцев лишь подтвердили *de facto* приостановку действия Дублинского соглашения. Впоследствии в условиях массового притока беженцев введение пограничного контроля означало временную приостановку Шенгенского соглашения.

Поиск эффективного решения кризиса беженцев привел к введению системы квот на прием беженцев для каждой страны с учетом численности населения, уровня развития и числа уже зарегистрированных в ней беженцев. Была применена следующая формула: $R = 40\%$ (населения) + 40% (ВВП) + 10% (доля безработных) + 10% (число уже поданных заявлений). В настоящее время такие страны, как Германия, Швеция, Италия и Австрия, существенно превзошли выделенные квоты, Бельгия, Нидерланды, Греция, Финляндия реализовали квоты, а остальные страны возражают против принятой системы. Европейская комиссия признает необходимость изменения правил, регулирующих потоки мигрантов [1, с. 342].

Европейская комиссия в заявлении о реформе системы предоставления убежища предложила разделить финансовое бремя. Вопрос финансовой солидарности – один из наиболее спорных и предпо-

лагает введение «налога солидарности» в размере 250 000 евро (275 000 долл. США) за каждого мигранта в качестве компенсации за отказ принять беженцев в соответствии с системой квот [4]. Этот подход был признан весьма спорным для части европейских стран. По мнению стран Вышеградской группы (Чехия, Словакия, Польша и Венгрия, V4), принудительные квоты являются неэффективными и лишь разделяют Европу. Более вероятным представляется выделение из бюджета ЕС ассигнований странам, согласившимся принять определенное количество беженцев.

Распределение беженцев

Человеческие потоки, устремляющиеся в различные страны и регионы, неоднородны. По мнению Управления Верховного комиссариата ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) основной тенденцией последних лет является расширение масштабов глобального вынужденного перемещения. Если значительная часть трудящихся мигрантов устремлялась в экономически развитые страны (ЭРС), то существенные потоки беженцев традиционно принимались менее и наименее развитыми развивающимися странами (РС). Почти 9 из каждых 10 беженцев (86,5%) находятся в регионах и странах, считающихся экономически менее развитыми [6, р. 3]. С начала 2015 г. вынужденными переселенцами ежедневно становились 4,6 тыс. чел. В 2016 г. количество вынужденных переселенцев достигло 65,6 млн.; беженцев – 22,5 млн. (17,2 млн. – под мандатом УВКБ ООН), 40,3 млн. – внутренне перемещенных лиц; 2,8 млн. – лиц, ищущих политическое убежище [6, р. 2]. Наибольшее количество беженцев находилось в странах Африки – 4,4 млн; Европы – 4,4 млн, Азии и Тихоокеанского региона – более 3,8 млн.; Ближнего Востока и Северной Африки – 2,6 млн; Северной и Южной Америки – 746,8 тыс. чел. [6, р. 14].

Внутри ЕС наблюдалось непропорциональное распределение мигрантов. Более трети всех лиц, ищущих убежище на континенте, обратилось с ходатайствами в Германию (476 615 чел.), затем следовали Венгрия (177 130) и Швеция (162 560 чел.). В относительном выражении наибольшее количество заявителей в пересчете на душу населения прибыло в Венгрию (1800 чел. на каждые 100 тыс. граждан страны), затем следует Швеция (с 1667 прошениями на 100 тыс.). Для сравнения: Германия приняла 587, а Великобритания – 55 прошений на каждые 100 тыс. населения. Средняя цифра по Европе составила 255 чел. на 100 тыс. населения. Наименьшее количество заявлений – в Хорватию (5), Словакию (3), Румынию (6), Португалию (8) и Литву (11) [22, 19.2, 2016]. Чемпионом по росту числа обращений была Финляндия. В 2014 г. в стране попросили убежище 3651 чел., а в 2015 г. – почти в девять раз больше. Быстрые темпы роста наблюдались также в Венгрии и Австрии.

С июля 2015 г. по май 2016 г. более 1 млн. чел. подали заявления о предоставлении убежища в Европе. В течение этого времени доля иммигрантов в населении возросла более всего в Швеции, Венгрии, Австрии и Норвегии. Каждая из этих стран

наблюдала увеличение, по меньшей мере, на 1 п.п. Несмотря на то, что рост может показаться небольшим, увеличение на 1 п. в год – редкое явление, особенно в западных странах (доля иммигрантов в населении США, например, увеличилась примерно на 1 п. за десять лет – с 13% в 2005 г. до 14% в 2015 г.) [12].

Вновь прибывшие мигранты попадали в страны, где уже проживало существенное количество лиц иностранного происхождения. Например, в Швеции, Норвегии и Австрии доля родившихся за рубежом составляла 15% или более населения. В 2016 г. в Швеции наблюдался наибольший рост – примерно от 16,8% в 2015 г. до 18,3% (увеличение на 1,5 п.п.). В Норвегии – 15,3% в 2016 г.; в Австрии – 18,5% в 2016 г. (рост примерно на 1 п.п. за тот же период).

Страны с меньшим количеством иммигрантов, такие как Венгрия и Финляндия, также испытали значительный рост доли лиц иностранного происхождения в связи с миграционной волной 2015-2016 гг. В Венгрии доля увеличилась с 4,6% в 2015 г. до 5,8% в 2016 г., в Финляндии – с 5,7% до 6,5%. Наименьший рост наблюдался в Великобритании (13,4%) и Франции (12,3%) – странах со значительным числом иммигрантов – по 0,2 п.п. В Германии, получившей наибольшее количество беженцев, доля их возросла на 0,7 п.п. (до 15,6% в 2016 г.)¹.

Наплыв мигрантов, устремившихся в Европу, объясняется прежде всего высоким уровнем жизни. Но так было и раньше. Однако раньше страны континента не проявляли готовность принять большое количество мигрантов. В нынешних условиях, на фоне обострения демографических диспропорций в ЭРС, ЕС начал более внимательно присматриваться к беженцам. Продолжающийся поток беженцев в Европу из Сирии, Афганистана, Ирака и других стран, пострадавших от войн, представляет поразительный демографический контраст: сотни тысяч преимущественно молодых людей пытаются попасть в регион, где население является одним из наиболее пожилых на Земле.

Демографические проблемы Европы и роль беженцев в их решении

Европа старела в течение многих десятилетий, в первую очередь из-за растущей продолжительности жизни и низкой рождаемости (в некоторых странах ситуация усугублялась высоким уровнем эмиграции молодых людей детородного возраста). В 1950 г., согласно данным Отдела народонаселения ООН, лишь 8% населения были в возрасте 65 лет и старше; к 1990 г. – 12,7%, а в 2015 г. доля данного контингента возросла до 17,6% [13]. 27 из 30 стран в мире с наибольшей долей пожилого

населения (65 лет и старше) находятся в Европе. В их число входят Италия, Греция, Германия, Португалия, Финляндия и Болгария (пятая часть населения 65 лет или старше). Единственная страна с еще более пожилым населением – Япония, где данная группа населения составляет по меньшей мере 26,3%. Рост числа пожилых людей, а также снижение доли лиц трудоспособного возраста уже создает значительные социальные, экономические и политические проблемы в таких странах, как Германия и Италия [13].

Демографические проблемы вызывают большое беспокойство и могут оказать серьезное влияние, в частности, на экономическое будущее Германии. Страна является самой густонаселенной и высокопроизводительной экономикой Европы с населением 80 млн. чел. и валовой внутренний продукт (ВВП) почти 4 трлн. долл. В Западной Европе Германия, наряду с Нидерландами и Данией, получает максимальный эффект от мировой торговли. ФРГ является третьим в мире экспортером. Профицит торгового баланса в 2015 г. составил 251,9 млрд. евро [14]. При всей ее экономической мощи, ахиллесовой пятой Германии является перспектива значительного сокращения численности населения и роста коэффициента демографической нагрузки (отношение пожилых людей в возрасте от 65 лет и выше и детей моложе 15 лет к населению от 15 до 64 лет). Этот показатель, по прогнозам, станет одним из самых худших в мире. Доля немцев моложе 15 лет в населении сократится до 13% к 2050 г., в то время как доля лиц старше 60 лет возрастет до 39%. К 2050 г. каждый шестой немец будет старше 80 лет [14]. К 2060 г. в соответствии с имеющимися оценками число немцев сократится на 20 млн. чел., что эквивалентно сегодняшнему населению Румынии. Ситуацию назвали демографической спиралью дьявола [10].

Исследование, проведенное в 2011 г., показало, что каждый восьмой житель Германии – иммигрант: 10,6 млн. – выходцы из других стран. Половина из них уже приобрела гражданство. Основными странами происхождения переселенцев являлись Турция, Польша, Российская Федерация [23, 4, 12, 2011]. Каждый третий ребенок в Германии рожден в семье иммигрантов. Причем в крупных городах доля детей эмигрантов гораздо выше, чем в мелких населенных пунктах [23, 20, 09, 2011]. В 2013 г. в ФРГ проживало около 16,5 млн. чел. иностранного происхождения, что составило 20,5 % от общей численности населения, или каждый 5-й [23, 14, 11, 2014].

Некоторые аналитики горячо поддержали позицию приема беженцев, находя в ней выход из сложившейся демографической ситуации в ЕС. Так, К. Бодевиг отмечает, что оппозиция иммиграции кажется нелогичной для стран, которые сталкиваются с перспективой старения и быстрого снижения численности населения [5]. Противоположной точки зрения придерживается скептический настроенный экономисты и политики. По их мнению, беженцев обходятся Германии «слишком дорого», учитывая их низкую квалификацию – 450 000 евро каждый [15].

¹ На другом конце спектра – страны, в которых доля иностранного населения сокращается, например, в Испании, Словении, Литве, Эстонии и Латвии, в течение этого времени. Это происходит отчасти потому, что эти страны не получили большое число лиц, ищущих убежища, в течение последнего года. Кроме того, количество лиц иностранного происхождения сокращается по различным причинам: из Испании возвращаются латиноамериканцы, а в странах Балтии, например, стареющие жители без гражданства просто умирают.

Прибывающие в Европу мигранты молоды, 55% из них находятся в возрасте от 18 до 34 лет [13]. Приводя в пример позицию правительств стран Центральной Европы и Балтии, которые отклонили предложение Европейской комиссии использовать обязательные квоты для принятия беженцев во всех государствах ЕС, отмечает, что в соответствии с демографическими прогнозами ООН старение и демографический спад будут продолжаться и даже ускорятся, что поставит под вопрос экономический рост и усилит фискальное давление. Учитывая огромные размеры эмиграции из стран Центральной Европы и Балтии в течение последних двух десятилетий, иммиграция не сможет компенсировать снижение численности населения трудоспособного возраста, но число беженцев в Европе может постепенно становиться элементом политики реагирования.

На фоне старения населения, сокращения числа налогоплательщиков, отсутствия демографического дивиденда внезапно возникшая возможность в перспективе использовать необходимые для экономики человеческие ресурсы – осознанная позиция, стимулирующая милосердие во всех его проявлениях. Руководствуясь, в частности, и подобными соображениями, Европа распахнула дружеские объятия для обездоленных.

Охрана границ. Модернизация системы учета и контроля беженцев

Наряду с потоками беженцев и вынужденных переселенцев лавинообразно растут потоки нелегальных мигрантов. По данным Frontex за 10 месяцев 2015 г. был побит абсолютный рекорд по числу нелегалов, проникающих в ЕС. Ситуацию характеризуют как крупнейший миграционный кризис со времен Второй мировой войны. Принятие значительного числа мигрантов потребовало коренных изменений в охране внешних границ и в методах учета прибывающих мигрантов. Проводимые мероприятия возымели свое действие. За 2016 г. поток мигрантов сократился. Так, в 2016 г. число беженцев, прибывших по Средиземному морю в Европейские страны, составило 363 504 чел. Число впервые зарегистрированных лиц, ищущих убежище, в 2017 г. по сравнению с 2016 г. вновь значительно уменьшилось, почти до 186 000 чел. [25]. Потоки иссякли не совсем, но по большей части. В пиковое для движения по Средиземному морю летнее время количество прибывающих беженцев сократилось на целых 70%. Европейские лидеры изменили тактику, пытаясь экспортировать потоки туда, откуда они появились, – главным образом, в Северную Африку. Средства достижения цели были разнообразными: борьба с гуманитарными спасательными миссиями в Средиземном море, помощь странам Северной Африки, которые обязуются пресекать человеческий поток, репатриация мигрантов и усиление ливийской береговой охраны.

До последнего времени охраной границ ЕС занималась пограничное агентство Фронтекс. Не располагая достаточными ресурсами и средствами, агентство не справилось с задачей охраны границ. В конце

2015 г. Еврокомиссией была намечена реорганизация службы. Бюджет был увеличен в 2017 г. вдвое (до 320 млн. евро), а постоянный штат – до 1 тыс. и 1,5 тыс. резервистов. Превращение Фронтекс в полноценную пограничную службу и береговую охрану сопровождаются расширением полномочий: возможность вмешиваться в ситуацию на границе без запроса государств – членов ЕС.

Страны ЕС продолжают попытки договориться о создании Общеввропейской системы регистрации беженцев, предусматривающей изменения правил регистрации потоков мигрантов. Существуют различия в подходах, затрудняющие принятие общих законов и процедур, ориентированных на стандартизацию процедуры размещения и рассмотрение прошений, доступ на рынок труда и механизмы интеграции беженцев. Начал функционировать общеввропейский банк данных EURODAC. В нем хранятся отпечатки пальцев всех заявителей [1, с. 344].

«Проблему защиты своих внешних границ Евросоюз никогда не воспринимал серьезно. Контрабандисты доставляли людей в Южную Европу, пользуясь полной безнаказанностью» [22, 2016, 3. 7]. Нелегальная перевозка людей – один из важнейших источников прибыли организованной преступности в Европе. Привлекательность его в первую очередь объясняется низкими первоначальными затратами и сохранением высокого спроса на услуги подобного рода. В 2015 г. нелегальные перевозчики мигрантов заработали от 5 до 6 млрд. долл. США [7, р. 4].

По данным Интерпола, 90% прибывающих в Европу людей попадают туда нелегально при посредничестве криминальных группировок. Существует широкий круг незаконных услуг, предоставляемых мигрантам устойчивыми криминальными сетями контрабандистов. В совместном докладе Интерпола и Европола отмечается, что посредники в незаконной перевозке мигрантов организованы в слабо связанные сети. Незаконный ввоз мигрантов представляет собой многонациональный бизнес, в котором принимают участие представители из более чем 100 стран. Структура контрабандных сетей включает в себя лидеров, которые слабо координируют деятельность по заданному маршруту, организаторов, управляющих деятельностью на местном уровне через личные контакты, и контрабандистов нижнего звена. Контрабандисты, как правило, осуществляют и другие виды преступлений.

В марте 2016 г. ЕС заключил соглашение с Турцией. Как писал Reuter: «Спустя семь месяцев после того, как канцлер Германии Ангела Меркель распахнула двери для миллиона с лишним беженцев из Сирии, ЕС бросился развешивать таблички «Свободных мест нет», а девиз Меркель «Мы сделаем это!» постепенно превратился в «Турки могут сделать это за нас». Соглашение предусматривало возвращение в Турцию беженцев, нелегально добравшихся до Греции, не подавших ходатайство на получение убежища в Греции и не имеющих на него права. Взамен ЕС взяло на себя обязательство принять столько же сирийских беженцев с турецкой территории. В обмен на согласие удерживать беженцев на своей территории ЕС готов предоставить

Турции финансовую помощь в размере 6 млрд. евро (6,7 млрд. долл.), а также другие привилегии.

Заключая соглашение, страны ЕС надеялись, что в случае реализации договоренностей поток беженцев сразу уменьшится, и для 28 стран – членов ЕС прием и расселение их перестанет быть проблемой, а соглашение даст реальный шанс приблизиться к преодолению миграционного кризиса путем общеевропейского решения. Надежды отчасти оправдались, и поток беженцев в Европу сократился. Люди продолжали пересекать Восточное Средиземноморье, добираясь в Европу, но в гораздо меньшем количестве. В среднем около ста мигрантов высаживались на побережье Греции ежедневно, по сравнению с тысячами, прибывавшими каждый день летом 2015 г.² В УВКБ ООН позитивно расценили этот факт. Основной центр тяжести переместился в Италию. В страну продолжали въезжать, пересекая Средиземное море, мигранты из стран Северной Африки. Согласно данным УВКБ ООН, потоки прибывающих в 2016 г. (в основном африканцев из стран Африки, расположенных к югу от Сахары) достигли почти 500 чел. ежедневно [11]. Прием большого количества беженцев требует существенных финансовых вливаний. По мнению УВКБ, для смягчения ситуации с беженцами странам Евросоюза следует оказывать гуманитарную помощь тем государствам, откуда мигранты в массовом порядке направляются в Европу.

УВКБ ООН, Международная организация по миграции (МОМ) и партнеры запустили новый план реагирования на положение беженцев и мигрантов в Европе. В рамках изменяющейся концепции ЕС сосредоточился на охране южных границ. Было подписано Соглашение о сотрудничестве в контроле за миграцией из стран Африки. Ориентиром для Соглашения со странами Северной Африки являлся договор с Турцией. Проблема смягчалась, в первую очередь, за счет выноса ее за границы ЕС. Началось создание специальных лагерей для ожидания. Европейская служба внешних действий (EEAS) и Еврокомиссия отправили сводный европейский отряд в Ливию. Техническая помощь предусматривала поставку вертолетов, дронов, спутниковых телефонов.

Опираясь на элементы существующей Общей европейской системы убежища (CEAS), подверглись модернизации такие ее элементы: общая европейская система регистрации; ускоренная и упрощенная процедура предоставления убежища; приоритет воссоединения семьи; общий подход к несопровождаемым и разлученным детям; механизм распределения между государствами-членами большого количества прибывших. Была разработана эффективная система возвращения людей, которые не нуждаются в защите.

Совершенствование методов учета вновь прибывающих мигрантов можно рассмотреть на примере ФРГ. По данным первичной системы регистрации

² В то же время мигранты продолжают поступать в Европу через Италию, пересекая Средиземное море из Северной Африки. К концу 2016 г. Италия (167 653 чел.) может превзойти Грецию (170 000 чел.) по количеству прибывающих мигрантов [11].

EASY, учитывающей всех прибывающих в страну беженцев до их официальной постановки на учет, в страну прибыло более 1 млн. чел. [22, 19.02.2016]. Несовершенство системы регистрации выразилось в потере нескольких сотен тысяч мигрантов. Властям Германии было неизвестно о местонахождении по меньшей мере 130 тыс. зарегистрированных в стране беженцев. Надо отдать должное немецкому правительству. В середине февраля в закон об обмене данными были внесены изменения, улучшающие отчетность.

Финансовые инструменты приема беженцев, адаптации и интеграции их в экономику

В ФРГ даже во время кризиса ощущалась нехватка инженерных кадров. Незанятыми оставались 50 тыс. вакансий. В школах в том же году не доставало около 30 тыс. педагогов. В ФРГ с 2011 г. действует система Blue Card по приему высококвалифицированных специалистов. В 2013 г. правительство решило предоставить им вид на жительство. В том же году в борьбе с нехваткой кадров Германия упростила процедуру трудоустройства для иностранных специалистов с профобразованием из стран, не входящих в ЕС [23, 29.03.2009; 13.08.2009; 10.02.-2013; 11.07.2013; 04.06.2016].

Власти Германии, учитывая бедственное состояние и мрачные прогнозы в сфере демографии, были бы не прочь решить назревшие проблемы страны с помощью беженцев. По мнению Федерального агентства по труду, Германия без особых проблем сможет трудоустроить до 350 тыс. беженцев.

Однако мнения экспертов в этом вопросе расходятся. Одни уверены, что через год работу смогут найти 10%, через пять лет – 50% и через 12-13 лет – 75% беженцев [23, 08.02.2016]. К тому же существует большой разрыв между городом и деревней в Германии. В сельских регионах страны больше миллиона квартир стоят пустыми. Нынешняя ситуация может стать шансом для стагнирующих регионов.

Противоположная точка зрения состоит в том, что беженцы могут стать огромной нагрузкой для социальной системы, а неравенство в обществе лишь увеличится в результате приема мигрантов. Беженцы обойдутся Германии «слишком дорого», учитывая их низкую квалификацию [19]. Директор Института экономических исследований К. Фюст предупреждает, что беженцы будут стоить Германии 30-40 млрд. евро в год. А это может привести к увеличению налогов на 6%. К тому же придется экономить в других областях [16].

Если проанализировать затраты на беженцев с точки зрения, их доли в ВВП, то можно констатировать, что самая высокая – в Швеции (2014 г. – 0,3%, 2015 г. – 0,5%, 2016 г. – 1%). Далее следуют Дания (0,24; 0,47; 0,57%); Италия (0,17; 0,2; 0,24%); Германия (0,08; 0,2; 0,32%); Австрия (0,08; 0,16; 0,31%). В среднем по Европе доля ВВП в эти годы составляла (0,08; 0,13; 0,19%). В таких странах, как Хорватия, Кипр, Чехия и Испания, она исчислялась тысячными процента [9].

Расселение беженцев внутри стран отличалось от района к району. Так, в Германии квота рассчитывалась по отношению к каждой Земле, в зависимости от налоговых поступлений и численности населения. Основная идея – более бедные земли не должны нести такое же бремя, как густонаселенные, но сравнительно богатые земли. Система Кенигштайна, широко применяемая в Германии, базируется на две трети на налоговом потенциале, а на одну треть – на численности населения. В Дании – иной подход, исходящий из численности населения с учетом числа уже проживающих неграждан и имеющих родственные связи.

Сложилось типичное распределение ответственности между различными уровнями власти. Центральное правительство занимается регистрацией беженцев; процедурой предоставления им убежища; обустройством лагерей; оказанием немедленной помощи; начальным языковым обучением; гражданской интеграцией и, возможно, возвратом. К задачам и функциям региональных органов относятся начальное и среднее образование; социальное обеспечение; предоставление постоянного жилья; активная политика на рынке труда; дальнейшее языковое обучение.

Для того чтобы финансовая поддержка оказывалась целенаправленно и эффективно, она должна осуществляться в соответствии с определенными принципами. Финансирование центрального правительства должно отражать большие различия в затратах, оставаясь при этом простым; финансовая поддержка с течением времени сокращается. Необходимо поощрение успешной интеграции. Финансовая поддержка, оказываемая беженцам, может быть интегрирована в существующую систему трансфертов. Необходим анализ истинных бюджетных расходов на каждом уровне правительства. Расходы на интеграцию беженцев по уровню государственного управления делятся в соотношении: два к одному. Большая ответственность ложится на центральное правительство.

Таблица 1

РАСХОДЫ НА ИНТЕГРАЦИЮ БЕЖЕНЦЕВ ПО УРОВНЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АВСТРИИ) [9, Р. 2]

Распределение расходов на беженцев, убежище и интеграцию, %	%			
	2014	2015	2016	2017
Федеральное правительство	60,86	63,16	31,50	66,70
Земли + муниципалитеты	39,14	36,84	68,50	33,30
Общее состояние, % от ВВП	0,23	0,37	0,73	0,75

На уровне ЕС была проведена мобилизация финансовых инструментов для реагирования на кризис беженцев. В бюджете ЕС на 2015 и 2016 гг. было выделено в Фонд по миграции и интеграции (AMIF) и Фонд внутренней безопасности (ISF) 4,5 млрд. евро. Увеличение – на 2 миллиарда и 1 миллиарда соответственно. В Сирийский целевой фонд ЕС (созданный в декабре 2014 г.) – инструмент оказания экстренной помощи целенаправленного реагирования – 700 млн. на период 2016-2018 гг.; в два чрез-

вычайных фонда: Европейский целевой фонд для Африки – 1,8 млрд., и Фонд помощи беженцам в Турции – 3 млрд. евро. Европейский инвестиционный банк (EIB) потратит 6 млрд. евро для предотвращения миграции – «на борьбу с причинами миграционного кризиса».

Бенефициарами европейских программ являются как государственные органы власти различного уровня, так и неправительственные организации. Европейские структурные и инвестиционные фонды (ESIF) также оказывают значительную поддержку интеграции мигрантов на рынке труда и в строительстве сооружений. При переселении из стран первого убежища ЕС предусматривается по 10 000 евро из бюджета ЕС на каждого плюс 500 евро – на дорогу. Средства выделяются из AMIF.

Очевидно, что положительный эффект будет достигнут лишь при успешной интеграции беженцев в общество. Поэтому стратегия большинства принимающих стран: сдерживания, ограничения, закрытия границ – дополняется широким спектром мер государственного регулирования, направленных на защиту беженцев, адаптацию и интеграцию их в принимающие общества.

Особая роль в интеграции беженцев принадлежит городам. С одной стороны, лучшие возможности расселения и трудоустройства, близость родных и близких, способствующих скорейшей адаптации. С другой стороны, города часто превращаются в места вторичной миграции, поскольку беженцы перемещаются в сторону социальных сетей. Существует опасность сегрегации принятых беженцев, поскольку создаются параллельные сообщества с большими обособленными кварталами. Жители этих кварталов оказываются сегрегированными с точки зрения образовательных, экономических и социальных возможностей. Размещение беженцев, безусловно, серьезная проблема. Однако это может стать шансом для городов, помочь им обновить собственную инфраструктуру.

Процесс приема беженцев связан с возникновением целого спектра проблем, требующих безотлагательного решения. Из них четыре главных пункта являются частью концепции интеграционных мер: строительство жилья, образование, занятость и гражданское общество. Правительством Германии в 2016 г. был одобрен законопроект об улучшении условий интеграции беженцев. Закон был разработан министерством внутренних дел и министерством труда и социальных дел. В соответствии с ним внесены следующие изменения в действующее законодательство.

1. Создание рабочих мест. На деньги федерального правительства будет создано больше рабочих мест; упрощена «приоритетная проверка» – выяснение наличия претендентов на вакантное место из Германии или стран ЕС, которые обладают приоритетными правами.
2. Получение профессии. Право беженцев, получающих квалифицированную специальность, оставаться в стране на протяжении всего обучения, а также полгода после окончания для поиска работы.
3. Обязательная интеграция. До окончания процедуры предоставления статуса беженца становится обязательным посещение интеграционных курсов. Для уклоняющихся законопроект предусматривает сокращение социальной помощи.

- Получение вида на жительство. Беженцы по истечении 3 лет смогут получить вид на жительство при выполнении двух условий: знания немецкого языка и наличия сбережений.
- Место проживания. Размещением беженцев будут заниматься федеральные земли Германии, для того чтобы избежать геттоизации городов и населенных пунктов.

Для беженцев предусмотрено более 100 тыс. возможностей заниматься некоммерческим, общественно-полезным трудом по аналогии с предоставлением временной занятости немецким безработным [23, 25, 05. 2016].

Многим новоприбывшим не хватает навыков и квалификации, которые востребованы на местном рынке труда. В то же время, всемирно известной системе профессионального обучения Германии VET³, доступной для беженцев, они часто предпочитают неквалифицированную, но более высокооплачиваемую работу. Это относится прежде всего к тем из них, у кого имеется задолженность перед контрабандистами или другие финансовые обязательства. 70% молодых беженцев покидают курсы по сравнению с 25% местных обучающихся [8].

На рынке труда создана флагманская интеграционная сеть «Интеграция через квалификацию». Общенациональная структура, состоящая из 16 сетей и более 70 консультационных центров, облегчает процесс признания квалификации посредством наставничества и новых цифровых платформ. Предприниматели включаются в инициативу по интеграции на рынке труда. Платформа Us Together (*Wir zusammen*) объединяет 30 предприятий, в том числе производителей автомобилестроения и легкой промышленности, теле- и медиакомпаний и банки.

В Швеции один из наиболее стабильных рынков труда в мире. Только 5% из 15-74-летних шведов являются безработными, но среди иностранцев уровень в три раза выше.

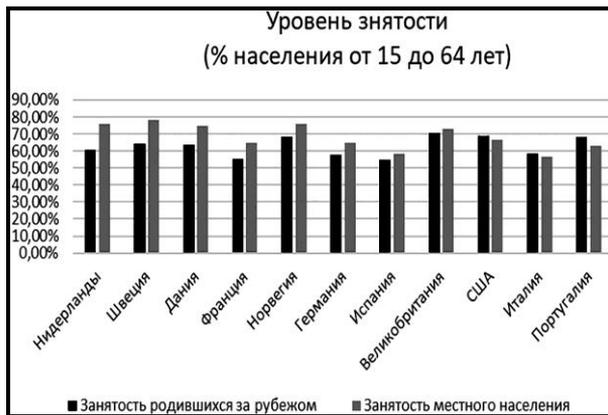

Рис. 1. Уровень занятости местного населения и лиц, родившихся за рубежом [18]

Парадокс заключается в том, что в Швеции разработана одна из самых передовых программ интеграции беженцев, а уровень их занятости по сравнению с местным населением ниже чем в таких странах, как Италия и Португалия, программы кото-

³ VET часто называют «путевкой на квалифицированную работу».

рых существенно уступают шведским. И этому есть рациональное объяснение.

Первое – двухлетняя программа предназначена для того чтобы сделать из беженцев «готовых работников», но часто она слишком продолжительна для образованных беженцев и недостаточна для тех, кто безграмотен. Многие работодатели рассматривают рекрутинг беженцев не как возможность для бизнеса, но как вопрос корпоративной социальной ответственности (КСО). Крупные работодатели, проводя обучение и внедряя наставнические схемы, не предлагают впоследствии вакансии.

Второе – на рынке труда в Швеции менее 5% низкоквалифицированных рабочих мест по сравнению с 9% в Германии и 16% в Испании.

Третье – в таких странах, как Греция и Италия, у беженцев более высокий уровень занятости, чем у местных жителей, объясняется масштабной теневой экономикой [18].

Только 22% из претендентов, обладающих низкой квалификацией, и 8% женщин нашли работу в течение года после завершения программы. В среднем трудоустройство занимает семь-восемь лет. Согласно опросу, проведенному в 2014 г., по всей Европе для беженцев и других лиц, пользующихся международной защитой, требуется 20 лет, чтобы достичь уровня занятости местного населения. Это контрастирует с Америкой, где беженцы находят работу быстрее, чем другие категории иммигрантов [8].

Несмотря на проблемы, усложняющие интеграцию беженцев в условиях их массового прибытия, сформировались новации, включающие расширение роли гражданского общества, использование технологий вовлечения местных сообществ, быстрое строительство нетрадиционного жилья. Создаются и применяются новые институциональные модели, характеризующиеся небольшим количеством руководителей, существенной неопределенностью в сфере получения средств и работы без лишней шумихи. В Германии – стране, обладающей сильными, эффективно работающими институтами, – привлечение большого числа добровольцев способствовало усовершенствованию основных этапов приема беженцев.

Представители гражданского общества принимали участие в благотворительной деятельности, с одной стороны, в рамках структурированных благотворительных институтов, таких как «Каритас», Красный Крест и другие. С другой стороны, привлечение добровольцев – представителей нового поколения, в основном молодых, независимых добровольцев – шло через онлайн платформы. Участие добровольцев осуществлялось на всех этапах: начиная от распределения воды, продуктов питания и медицинской помощи, затем ожидания регистрации в Lageso (государственный орган по вопросам здравоохранения и социальным вопросам) вплоть до долгосрочной помощи в интеграции. Сложившаяся в результате приема цунами беженцев практика требует проведения реформ и институциональных преобразований.

Ситуация с преступностью в стране по отчетам министерства внутренних дел в Германии изменилась

несущественно. Доля правонарушителей немецкого происхождения стала несколько выше и достигла 27%. Но четыре пятах из них – мигранты во втором или даже третьем поколении. Вновь же прибывшие в страну иностранцы составляют только 6%. В то же время с принятием большого числа беженцев, представляющих другие культурно-этнические и религиозные общности, резко возросло число преступлений против них. В 2015 г. было зарегистрировано около 1 000 преступлений, направленных против размещения беженцев, по всей стране, – почти по три в день. Подобная реакция стала характерной не только для Восточной Германии, но, например, и для некоторых западных земель ФРГ [17, 25.02.2016]. Полиция провела обыски в нескольких федеральных землях. Семь представителей праворадикального движения заподозрены в подготовке террористических атак на евреев, беженцев и полицейских [23, 25.01.2016].

Интеграция – не только стрессовая ситуация для тех, кто приезжает в Германию; но и для самих немцев, которые должны адаптироваться к многонациональному обществу. Причем это не менее сложная задача, чем первая, поскольку проходит, как правило, через противоречия и преодоление инерции существующей среды. Страны, принимающие беженцев, должны выработать культуру, способную интегрировать все общественные группы.

Приток мигрантов оказывает существенное влияние на развитие экономики. При этом ее последствия часто носят противоречивый характер, а экономическая эффективность не всегда совпадает с эффективностью социальной. Предыдущие волны неевропейской миграции уже изменили культурный и этнический ландшафт ряда европейских стран, например, турки в Германии, выходцы из Северной Африки во Франции или переселенцы из Вост-Индии и пакистанцы в Великобритании. Но нынешняя волна беженцев в Европу, беспрецедентная по своим масштабам с конца Второй мировой войны, может изменить глубинные основы, базисные ценности европейского континента. Кроме того, краткосрочные затраты на управление потоком беженцев, включающие предоставление жилья, затраты на здравоохранение и образование, социальное вспомоществование и, в конечном счете, интеграции их в новые общества, огромны [13]. Помимо высоких затрат, некоторые страны возражают против принятия беженцев, основываясь на религиозной, культурной или национальной несовместимости. По мнению стран Вышеградской группы, совместная финансовая и материальная помощь со стороны стран ЕС должна направляться непосредственно в страны, откуда идут основные потоки беженцев, а также на укрепление внешних границ ЕС.

В Европе всплеск беженцев спровоцировал настроенное отношение европейцев к мигрантам. В 8 из 10 европейских стран, обследованных весной, половина или более взрослого населения считает, что пребывание их увеличивает вероятность терроризма и предполагают негативное влияние на экономику. Во всех 10 странах приток различных рас, этнических групп и национальностей изменил облик Европы. Большинство европейцев уверены, что растущее разнообразие не делает их страны лучшим местом для

жизни⁴. В противоположность европейцам, мнения американцев об иммигрантах изменилось в последние годы. Шесть из десяти взрослых американцев (63%) считают, что иммигранты обогащают страну своим трудом и талантом. Только около четверти (27%) считают иммигрантов бременем для США. Взгляды общественности США на роль иммигрантов в значительной степени изменились по сравнению с 1990-ми годами, когда 63% считали их бременем для страны и менее трети (31%) видели позитивную роль [21]. Для всего нужно время и совместные усилия.

Необходимость переосмысления стратегии принятия беженцев

В нынешних условиях на фоне обострения демографических диспропорций в странах ЕС под вопрос ставится экономический рост и усиливается фискальное давление. Стареющие общества вынуждены будут двигаться по пути создания гармонизированных интеграционных услуг, посредством тесного сотрудничества между национальным правительством, гражданским обществом и частным сектором. Положительный эффект приема беженцев может быть достигнут лишь при успешной интеграции их в общество. Проведение эффективной комплексной политики в перспективе позволит использовать необходимые для экономики человеческие ресурсы.

Новая тактика ЕС заключается в попытке экспортировать чрезмерные людские потоки туда, откуда они появились, главным образом в Северную Африку. В ближайшие пять лет ЕС удвоит расходы на борьбу «с причинами миграционного кризиса». Поддержка стран, принявших большое число беженцев, – решающий фактор преодоления миграционного кризиса. Для предотвращения миграции будет потрачено дополнительно 6 млрд. евро. Инвестиции в проекты, в два раза превышающие запланированные ранее, будут осуществлять Европейский инвестиционный банк. Деньги таким образом пойдут на борьбу с причинами миграционного кризиса.

Литература

1. Романова Е.В. Миграционный кризис: испытание европейской солидарности [Текст] / Е.В. Романова // География мирового хозяйства: традиции, современность, перспективы / под ред. В.А. Колосова и Н.А. Служи. – М. : Ойкумена, 2016. – С. 336-346.
2. Council regulation (EC) No. 343/2003 of feb. 18, 2003 establishing the criteria and mechanisms for determining the Member state responsible for examining an asylum application lodged in one of the Member states by a third-country national" [Electronic resource] : Council regulation (EC) No. 343/2003 of feb. 18, 2003 // Official j. of the European union. L (50/1). – 2003. – Feb. 25 ; retrieved nov. 8, 2014. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32003R0343&from=EN>.
3. New York declaration [Electronic resource] / Addressing large movements of refugees and migrants resolution adopted by the general assembly on sept. 19, 2016 seventy-first sessionA. URL: <http://refugeesmigrants.un.org/declaration>.

4 В то же время, в США в ходе опроса, проведенного Bloomberg, лишь 28% населения поддержали прием беженцев из Сирии, а 11% высказались за ограниченный прием, предусматривающий принятие только сирийских христиан [20].

4. Communication from the commission to the European parliament and the Council towards a reform of the common European asylum system and enhancing legal avenues to Europe [Electronic resource] // EC 6.4.2016 COM(2016) 197 final. – 2016. – Apr. 6. URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/european-agenda-migration/proposal-implementation-package/docs/20160406/towards_a_reform_of_the_common_european_asylum_system_and_enhancing_legal_avenues_to_europe_-_20160406_en.pdf.
5. Bodewig C. Is the refugee crisis an opportunity for an aging Europe? [Electronic resource] // World bank. – 2015. – Sept. 22. URL: <http://www.worldbank.org/en/news/opinion/2015/09/22/is-refugee-crisis-opportunity-for-aging-europe>.
6. Global trends: Forced displacement in 2016 [Electronic resource] // UNHCR. – Geneva. – 2017. URL: <http://www.unhcr.org/5943e8a34.pdf>.
7. Migrant smuggling networks. Joint Europol-Interpol report [Electronic resource] // Europol-Interpol. – 2016. – May. URL: http://www.interpol.int/content/download/32196/417389/version/2/file/EDOC_May.pdf.
8. Rietig V. Moving beyond crisis: Germany's new approaches to integrating refugees into the labor market [Electronic resource] / V. Rietig // MPI. – 2016. URL: <http://www.humanite.fr/sites/default/files/576408cd7.pdf> / MPI <https://www.migrationpolicy.org/sites/default/files/publications/-TCM-Dev-Rietig-FINAL.pdf>.
9. Who bears the cost of integrating refugees? [Electronic resource] // Migration policy debates. – 2017. – No.13. URL: <https://www.oecd.org/els/mig/migration-policy-debates-13.pdf>.
10. Ageing but supple [Electronic resource] // Economist. – 2015. – March, 14. URL: <http://www.economist.com/news/europe/21646213-responding-creatively-shrinking-populations-ageing-supple>.
11. Connor P. Italy on track to surpass Greece in refugee arrivals for 2016 [Electronic resource] / P. Connor // Pew research center. – 2016. – Nov., 2. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/11/02/italy-on-track-to-surpass-greece-in-refugee-arrivals-for-2016/>.
12. Connor P. Number of refugees to Europe surges to record 1.3 Million in 2015 [Electronic resource] / P. Connor // Pew research center. – 2016. – Aug., 2. URL: <http://www.pewglobal.org/2016/08/02/number-of-refugees-to-europe-surges-to-record-1-3-million-in-2015/>.
13. Desilver D. Refugee surge brings youth to an aging Europe [Electronic resource] / D. Desilver // Pew research center. – 2015. – Aug., 10. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2015/10/08/refugee-surge-brings-youth-to-an-aging-europe/>.
14. Desjardins J. Germany could be the next Japan [Electronic resource] / J. Desjardins // Daily news. – 2016. – Feb. 24. URL: <http://www.visualcapitalist.com/germanys-demographic-cliff-chart/>.
15. Deutschland aber nicht verstanden. Jeder Flüchtling kostet Deutschland 450.000 [Electronic resource] // EuroFocus Online. – 2016. – Feb., 3. URL: <http://www.focus.de/>.
16. Fyust C. Die Bevölkerung wird von der politik in die irre geführt [Electronic resource] / C. Fyust // Zeit online. – 2016. – März. 24. URL: <http://www.zeit.de/wirtschaft/2016-03/fluechtlingskrise-schaeuble-haushalt-kosten>.
17. Pegida und AfD sind dasselbe [Electronic resource] // Bild. – 2016. – Feb., 25 URL: <http://www.bild.de/politik/inland/alternative-fuer-deutschland/politikwissenschaftler-warnt-afd-und-pegida-sind-dasselbe-44699866.bild.html>.
18. Refugees in Sweden. Seeking asylum – and jobs [Electronic resource] // Economist. – 2016. – Nov., 5. URL: <http://www.economist.com/news/finance-economics/21709511-too-few-refugees-not-too-many-are-working-europe-refugees-sweden-are>.
19. Sinn H.-W. Flüchtlinge verschärfen probleme des alternden Sozialstaats [Electronic resource] / H.-W. Sinn // Frankfurter Neue Presse. – 2016. – März., 24. URL: <http://www.fnpp.de>.
20. Talev M. Bloomberg politics poll: most Americans oppose Syrian refugee resettlement [Electronic resource] / M. Talev // Bloomberg. – 2015. – Nov., 18. URL: <http://www.bloomberg.com/politics/articles/2015-11-18/bloomberg-poll-most-americans-oppose-syrian-refugee-resettlement>.
21. US Satisfaction immigration levels reaches new high [Electronic resource] // Gallup. – 2017. – Jan., 18. URL: http://www.gallup.com/poll/202541/satisfaction-immigration-levels-reaches-new-high.aspx?g_source=Politics&g_medium=newsfeed&g_campaign=tiles.
22. BBC [Electronic resource]. Access mode: <http://www.bbc.com/russian/>
23. Deutsche Welle (DW.com) [Electronic resource]. Access mode: <http://www.dw.com/ru>.
24. Eurostat [Electronic resource] // Asylum statistics. Access mode: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Asylum_statistics.
25. Eurostat statistics explained. Asylum quarterly report. 12 december 2017 [Electronic resource]. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Asylum_quarterly_report.

Ключевые слова

Миграция; беженцы; интеграция; адаптация; старение общества; планирование миграции; управление миграционными процессами; человеческий капитал.

Глуценко Галина Ивановна

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы обусловлена тем, что на сегодняшний день международная миграция становится одним из ключевых факторов глобального политического процесса. При этом основной задачей для стран Европейского союза является устранение демографических диспропорций, связанных с постоянным увеличением доли беженцев. По мнению автора статьи, проблема беженцев в Европе выросла из ранга регулирования в ключевой вопрос выживания и сохранения основополагающих принципов Европейского союза. В связи с этим и возникает актуальность исследования правовых и финансовых аспектов приема беженцев в Европе.

Научная новизна и практическая значимость. В статье анализируются различные подходы в проведении миграционной политики при приеме большого количества молодых людей в регионе, население которого является одним из пожилых в мире. Автором изучается государственное регулирование данных процессов, а также предлагаются наиболее приемлемые компоненты политики принятия, адаптации и интеграции беженцев в интересах беженцев и принимающих обществ.

Проведенное исследование позволило получить ряд выводов, содержащих элементы научной новизны, заключающиеся в переосмыслении стратегии принятия беженцев, определяющей экономические и политические издержки, влияние на социальный капитал общества и перспективы использования человеческого капитала беженцев.

Заключение. Рецензируемая статья подготовлена на актуальную тему, имеющую существенное теоретическое и практическое значение. Полученные автором результаты раскрывают заявленную тему, решают поставленные цели и задачи и обладают степенью научной новизны. Статья отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям, и может быть рекомендована к изданию.

Андропова Н.Э., д.э.н., консультант по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента РФ, г. Москва.

[Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ](#)

[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)